

УДК 81'255.2

**СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ**

Сидорова Е. Н.*Студентка,**Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва**Саранск, Россия***Аннотация**

В статье всесторонне рассматривается культурный потенциал художественного текста, а также способы его передачи в процессе перевода. Особое внимание уделяется таким понятиям, как культурологический подход к переводу, контекст, роль переводчика. Теоретической основой данного исследования послужили научные труды известных западных ученых-переводоведов. В результате был сделан вывод о том, что передача культурного потенциала при переводе художественных текстов позволяет сохранить культурное разнообразие в эпоху глобализации.

Ключевые слова: перевод, культурный потенциал, культурный переворот, художественное произведение, контекст.

CULTURAL SPACE VISUALISATION IN TRANSLATION

Sidorova E. N.*Student,**Ogarev Mordovia State University,**Saransk, Russia***Abstract**

This article shows complex research on cultural potential related to the translation in general and to the translation of literary texts in particular. Also, it is wholly based on theoretic basis of western translators' work in this field. The analysis outlines the

importance of cultural potential preservation in literary translation as it aims to preserve the cultural diversity.

Keywords: translation, cultural potential, cultural turn, literary text, context.

В настоящее время при переводе произведений художественной литературы переводчик сталкивается с актуальной проблемой, суть которой заключается в передаче культурного потенциала подлинника. Известно, что каждый язык помимо определенной информации передает и определенную картину мира, то как носители этого языка воспринимают окружающий их мир.

Целью статьи служит анализ роли культурного потенциала художественного текста в рамках переводоведения.

В задачи статьи входит комплексное исследование научных трудов западных ученых-переводоведов, посвященных данной проблеме, а также анализ существующих стратегий сохранения культурных компонентов оригинального текста в процессе перевода на другой язык.

С момента возникновения теории перевода как отдельной дисциплины, переводческие исследования проводились с сугубо лингвистической точки зрения, что можно проследить в высказывании знаменитого английского ученого-переводоведа Джона Кэтфорда, что перевод представляет собой замещение текстового материала на языке оригинала эквивалентным текстовым материалом на языке перевода. Однако, американский теоретик перевода Юджин Найда предложил подразделять эквивалентность на формальную (направлена на сохранение формы и содержания оригинального сообщения) и динамическую (воспроизведение на языке перевода сообщения подлинника посредством подбора наиболее близкого к нему эквивалента в плане значения и только потом стиля). Таким образом, Ю. Найда определил равную значимость лингвистических и культурных различий между ИТ и ПТ и сделал вывод о том,

что различия в культурных аспектах могут вызвать более серьезные трудности при переводе, чем различия в структурах языков [1], [2].

Процесс перевода – комплексная деятельность, включающая в себя множество социальных и культурных элементов, в которой многие проблемы невозможно объяснить или проанализировать лишь при помощи сугубо лингвистического подхода. Поэтому в 1990-е годы в переводоведении был пересмотрен лингвистический подход к переводу, а также понятие «эквивалентность», что послужило отправной точкой для теоретизации молодой дисциплины. Затем последовал «Культурный переворот», основным нововведением которого стал более значимый переход к «культурологическому подходу», направленному на культурные аспекты и эффекты перевода [2].

За основу определения культуры в переводоведении традиционно берется высказывание Эдуарда Тайлора о том, что культура – сумма таких компонентов как знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и других способностей, привычек, приобретенных человеком как члена общества [3].

Позднее русский антрополог Бронислав Малиновский в рамках своего функционального подхода к пониманию культуры рассматривал последнюю в качестве системы ценностей, верований, убеждений, которые сохраняют связь между индивидами в рамках определенной группы. Более того, ученый уже тогда стал отмечать важную роль культуры в построении смысла, учитывая «контекст ситуации» и «контекст культуры», представляющий собой значения и предположения, знакомые определенному народу. Согласно Б. Малиновскому, язык может быть абсолютно понятным лишь в том случае, когда оба эти контекста имплицитно или эксплицитно ясны собеседникам [3].

Контекст – особо важное понятие в рамках межкультурной коммуникации. Так американский антрополог Эдвард Холл подразделил культурные контексты на «высокие» и «низкие» на основе выбора стиля общения, отражающего характерные черты в процессе коммуникации между

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

людьми, относящимися к разным культурам. «Высококонтекстные» культуры – те сообщества или группы людей, в которых за долгий промежуток времени между индивидами разных культур сформировались тесные связи. В таких сообществах многие аспекты культурного поведения и значений не обязательно выражать эксплицитно, так как большинство членов знают что делать и что подумать в результате долгих лет общения друг с другом. Термин «низкоконтекстная культура» наоборот относится к сообществам, в которых у индивидов существуют многочисленные связи, но они были сформированы в короткий промежуток времени или для достижения определенной цели. В таких сообществах культурное поведение и значения нуждаются в экспликации. Согласно словам Э. Холла, имплицитные значения при обмене сообщениями в «высококонтекстной» культуре несут в себе больше информации, чем явно выраженные части высказывания, в то время как в «низкоконтекстной» культуре сообщения обладают четко выраженным значением, без какого-либо скрытого смысла и фигурального значения [3].

Каждое сообщество, в основе которого лежит историческое прошлое, географическое местоположение, религия и определенный язык, создает свою собственную аутентичную культуру, которая существует, пользуется уважением, а также принимается со всеми сопутствующими ограничениями. Культура предоставляет языку определенный контекст, таким образом, одни и те же слова в разных культурах могут приобретать немного или же совершенно иные значения и иногда эти различия в значениях представляют собой едва или сильно ощутимые различия в ценностях, что может сыграть решающую роль при переводе художественных произведений [3].

Итальянская переводчица Микаэла Кордиско предложила использовать четырехступенчатую модель для определения и анализа релевантных культурных компонентов, встречающихся в процессе перевода. С этой целью она задает четыре вопроса: 1) какие ключевые элементы нужно принимать во

внимание и каким должен быть результат? 2) кто несет ответственность за процесс перевода? (роль переводчика); 3) как можно подойти к процессу перевода? (необходимые стратегии); 4) почему «Культурный переворот» произошел лишь в 90-х гг 20-го века? [3]

Для того, чтобы ответить на первый вопрос нужно сперва разобраться из каких элементов состоит культура и как их переводить на другой язык. Одно из проявлений культуры в языке – использование специальных слов или словосочетаний, относящихся к культурным объектам и явлениям, или же обусловленных культурными особенностями или культурным разнообразием. Наиболее широко принятый термин для таких слов/словосочетаний был выдвинут болгарскими переводоведами С. Влаховым и С. Флориным: реалии – слова и словосочетания, дающие названия объектам, свойственным для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. С тех пор стали появляться различные классификации данных культурных компонентов. Примером одной из них стала классификация Питера Ньюмарка, состоящая из пяти категорий, отражающих иную культуру: экология; материальная культура; социальная культура; организации, традиции, деятельность, понятия; жесты и привычки [3].

Несмотря на то, что в классификациях были отображены различные нюансы в определении и обозначении культурных аспектов, все они служат доказательством того, что важность культуры при переводе литературных произведений была определена еще до «Культурного переворота» для того, чтобы избежать культурного барьера, и воспроизвести, по крайней мере, социально-культурный контекст переводимого текста. С тех пор становилось все более и более важным рассматривать перевод как продукт культууроориентированной текстуальной среды [2].

После «Культурного переворота», согласно словам французского ученого-переводоведа Андре Лефевра, перевод – самый узнаваемый тип

воссоздания текста, а также потенциально самый влиятельный, так как он позволяет спроектировать изображение автора и его работ за гранью их культурного происхождения [5].

Ответ на второй вопрос лежит в истории роли переводчика, которая изменилась с «Культурным переворотом». Если культура и язык взаимосвязаны, то в таком случае культура и перевод обладают не менее тесной связью. На значения на языке оригинала и перевода глубокое влияние оказывает культурный контекст, в котором они находятся, в то время как переводчик должен передать это значение так, чтобы оно не потеряло свой смысл на языке перевода в контексте другой культуры. Только тот, кто погружен в культуру как ИТ, так и ПТ, может осуществить перевод, учитывая важность культурного контекста. Ввиду этого, теоретики перевода стали приписывать переводчику роль медиатора между двумя различными культурами [3].

Сьюзен Басснетт обращает наше внимание на то, как изменилась роль переводчика после «Культурного переворота», что в первую очередь проявляется в вопросе о его «видимости» в процессе перевода. До 90-х гг 20 века задача ответственного переводчика заключалась в самоотрицании и подавлении собственной оригинальности, а также в преданном воспроизведении авторского стиля оригинального текста. Переводчика воспринимали как преданного слугу автора, как инструмент, а не как действующую силу, отрицая любой его личный вклад в процесс перевода. Американский переводчик Лоуренс Венути призывает к использованию переводчико-ориентированного подхода к переводу, утверждая, что переводчику необходимо проявить свою «видимость» в переводном тексте, привнести в него свой опыт. «Видимость» переводчика добавляет в ПТ энергию и читабельность, благодаря его возможности манипулировать и воссоздавать текст на языке перевода. Однако, с другой стороны такой подход вызывает

негативные отклики, в центре которых находится возможность злоупотребления переводчика своими полномочиями и создание неравенства в распределении влияния, продиктованного давлением принимающей культуры [2], [6].

Для того, чтобы ответить на третий вопрос нужно рассмотреть сам процесс перевода художественного текста. С целью воспроизведения культурного потенциала произведения и преодоления трудностей, которые вызывает передача элементов культуры оригинального текста, переводчик применяет широкий спектр культуроориентированных стратегий и методов, выбор которых зависит от авторской интенции, цели перевода, получателя перевода (читателя) и даже от роли переводных текстов (а не от оригиналов) в социокультурных системах [3].

Разные ученые-переводоведы используют разные стратегии для сохранения культурного потенциала художественного произведения. Так П. Ньюмарк предлагает следующие способы перевода слов с культурной коннотацией: натурализация; нейтрализация; описательный/функциональный эквивалент; пояснение в сноске; культурный эквивалент; компенсация. Эйрилис Дэйвис выдвигает другие переводческие стратегии: сохранение исходного культурного компонента; добавление; опущение; глобализация культур; локализация культур; трансформация; воссоздание; все они могут быть распределены в континууме, крайними точками которого являются доместикация и форенизация [4].

Принципы доместикации и форенизации, теоретически разработанные Л. Венути, предоставляют как лингвистические, так и культурные рекомендации, и зависят от того, насколько оригинальный текст ассимилирован под язык и культуру перевода или же, наоборот, отражает различия. Доместикация указывает на вид перевода, в котором применяется понятный, плавный стиль повествования с целью уменьшения странности иностранного текста для

получателей перевода, в то время как форенизация – не плавный или же отчужденный стиль перевода, служащий для демонстрации присутствия переводчика посредством подчеркивания иностранной подлинности текста оригинала и его защиты от идеологического влияния принимающей культуры [6].

Проанализировав вышесказанное можно сделать вывод, что споры по поводу использования доместикации и форенизации существовали и до «Культурного переворота», что служит ключом к ответу на последний вопрос. Однако, не стоит забывать, что до 90-х гг 20-го века в переводоведении как отдельной дисциплине преобладал лингвистический подход к переводу текста. После «Культурного переворота» вышеуказанные споры стали рассматриваться с новых перспектив – социальных, культурных и исторических. Китайский переводчик Ванг Донгфенг подчеркивает, что конфликт между доместикацией и форенизацией как стратегиями перевода можно рассматривать с позиций культурного и политического, а не лингвистического, распространения устаревшей полемики насчет свободного и буквального перевода. Многие из ученых-переводоведов, участвовавших в «Культурном перевороте», начинали с постулата о том, что культура принимающего языка контролирует перевод, а затем обнаружили культурные системы, которые управляют переводом и их воздействие на нормы и практику самого процесса перевода [3].

Тщательно проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что перевод – это не только лингвистический, но и культурный процесс, акт межкультурной коммуникации. После «Культурного переворота» 90-х гг 20 века внимание ученых-переводоведов сместилось на социальные, культурные и коммуникативные аспекты перевода художественных произведений, на культурное и идеологическое значение как процесса перевода, так и самого переводчика. В настоящее время перевод рассматривается в качестве особенно важной человеческой деятельности, в которой переводчику принадлежит

основополагающая роль медиатора между двумя культурами. Он наделен полномочиями воссоздать исходный текст на языке перевода, сохраняя при передаче его культурный потенциал, что очень ценно в эпоху глобализации и способствует поощрению культурного разнообразия.

Библиографический список:

1. Ивлева А. Ю. Символика сюжетной визуализации художественной картины мира в искусстве // Аналитика культурологии. – 2007. №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-syuzhetnoy-vizualizatsii-hudozhestvennoy-kartiny-mira-v-iskusstve> (дата обращения: 01.07.2020).
2. Bassnett S. Translation. London, New York, Routledge Publ., 2014 – 201 p.
3. Cordisco M. Translation across Cultures. A Short Review of the Issue with a “wh-Approach”. Exploring Creativity in Translation across Cultures. Roma Aracne Editrice, 2017 – pp. 53-74.
4. Even-Zohar I. The Position of Translated Literature in the Literary Polysystem. The Translation Studies Reader. Ed. by L.Venuti. London, New York, Routledge Publ., 2000, - pp. 192–197.
5. Lefevere A. Translation, Rewriting and the Manipulation of Literary Fame. London, New York, Routledge Publ., 1992 – 184 p.
6. Venuti L. The Translator’s Invisibility: A history of translation. London, New York, Routledge Publ., 1995, - 365 p.

Оригинальность 94%